

На правах рукописи

БЕЛОЗЕРСКАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ДЛЯ ДЕТЕЙ ВТОРОЙ ТРЕТИ
XIX ВЕКА В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре литературной критики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: **Готовцева Анастасия Геннадьевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Дубова Марина Анатольевна**,
доктор филологических наук (10.01.01), доцент,
профессор кафедры русского языка Государственного
образовательного учреждения высшего образования
Московской области «Государственный социально-
гуманитарный университет» (ГОУ ВО МО «ГСГУ»).

Волошина Светлана Михайловна,
кандидат филологических наук (10.01.10)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова» (филологический факультет)

Защита состоится 13 июня 2016 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе РГГУ: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д.6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу: http://www2.rsuh.ru/binary/2635602_77.1458820494.7915.pdf

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. филол. н.

Ю.Г. Бит-Юнан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема данного исследования – «Русская журналистика для детей в историко-литературном контексте второй трети XIX века».

Само понятие «журналы для детей» трактуется как «периодические издания, ориентированные на аудиторию в возрасте от шести до восемнадцати лет». Такое деление основывается на классификации, предложенной одной из основательниц отечественной журналистики для детей – А.О. Ишимовой¹. Критерии, которые она предлагала, специфически гендерные. Издания, выпускавшиеся Ишимовой, были адресованы «благородным воспитанницам институтов ея императорского величества»². Читательницы делились на возрастные группы по предельно допустимым возрастным рамкам: от шести до восемнадцати лет. Соответственно, актуальным считалось деление на младших воспитанниц и старших, именуемых в терминологии эпохи – «девицами»³.

Классификация, предложенная в данной работе, учитывает гендерную специфику изданий. Однако не подразумевает ее с необходимостью в каждом случае.

Выбор темы исследования обусловлен рядом обстоятельств. Прежде всего, российская журналистика для детей играла колоссальную роль при формировании системы ценностей. Это относилось к семье, обществу в целом, государству и т.п. Ценностные ориентиры обозначались буквально с первых лет сознательной жизни, затем система расширялась, основные установки конкретизировались, иллюстрировались различными примерами.

Именно в детском возрасте читатели усваивали основные поведенческие модели, своего рода образцы⁴. Аналогично, читателей журналов для детей учили распознавать признаки моделей негативного

¹ См., напр.: *Стыкалина О.С.* К истории создания журналов для детей А. О. Ишимовой «Звездочка» и «Лучи» // Вестник Московского университета. Сер.10: Журналистика. 2002. № 6. С.54.

² [Титульный лист] // Звездочка. 1841. № 1.

³ Подробнее см., напр.: *Аверьянова Л.Н.* Александра Осиповна Ишимова — известная русская писательница XIX века, педагог и переводчик // Школьная библиотека. 2004. № 5. С.31–37.

⁴ См., напр.: *В-ский.* Богач и бедняк // Звездочка. 1848. Ч.25. С.48–58.

характера, подразумевалось, что их следует безоговорочно отвергать⁵.

Таким образом, именно журналистика для детей во многих случаях становилась едва ли не решающим фактором, определяющим формирование мировоззрения, поведенческих моделей, эстетических пристрастий и т.п.

Выбор хронологических рамок исследования – вторая треть XIX века – обусловлен особенностями российского литературно-политического контекста.

Указанный период предсказуемо ассоциируется с так называемой «николаевской эпохой», т.е. временем царствования императора Николая I. Как известно, приход его к власти совпал с восстанием декабристов. Идеологический кризис, вызванный событиями на Сенатской площади, побудил правительство заняться поисками новой идеологии, эффективно воздействующей на общественное сознание.

С одной стороны правительство ставило себе задачу выработки новой идеологии, с другой стороны оно стремилось контролировать общественное мнение и нравственность. Для выполнения этой задачи 3 (15) июля 1826 г. по инициативе А.Х. Бенкендорфа было создано III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии⁶.

Однако главной оставалась задача идеологическая. Соответственно, особое внимание уделялось проблемам формирования мировоззрения, прежде всего, российского дворянства. С этим неразрывно была связана проблема воспитания юношества, которая была в начале николаевского царствования одной из приоритетных. А.С. Пушкин в написанной в 1826 г. специальной записке «О народном образовании», утверждал: «В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное; ребенок окружен одними холопами, видит одни гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трех иностранных

⁵ См., напр. *Костылев А.* Анекдот из жизни Фридриха Великого / пер. с нем. // Звездочка. 1848. № 27. С.427.

⁶ *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России во второй четверти XIX в. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. С.140, 150–152.

языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем. Воспитание в частных пансионах не многим лучше; здесь и там оно кончается на 16-летнем возрасте воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное»⁷.

Движение декабристов, по мнению Николая I, было следствием поверхностного воспитания, заимствованного на Западе. Этому царь стремился противопоставить новую систему воспитания, основанного на национальных традициях. Воспитание отечественной элиты еще с екатерининских времен было неотделимо от сферы элитарного образования⁸. Особое внимание уделялось нравственному воспитанию. Монарх стремился коренным образом пресечь любое влияние чуждой идеологии.

Характерно, что А.Х. Бенкендорф, в первом же отчете крайне негативно отзывался о молодежи. С явным раздражением называл ее «самой гангренозной частью империи»⁹. Это, разумеется, эмоциональная характеристика. Применительно же к практике ее конкретизировали правительственные идеологи под руководством товарища министра, затем министра народного просвещения и члена Комитета устройства учебных заведений С.С. Уварова. Они выявляли также причины, обусловившие сложившуюся ситуацию, в частности, констатировали, что на политическом уровне образование остается несистематизированным, следовательно, остающимся под влиянием политических оппонентов российского режима. Кроме того, отмечалось, что учащимся в привилегированных заведениях не предлагаются определенные идеологические установки. Наконец, констатировалось, что у молодежи слишком много свободного времени. Недостатки подобного рода надлежало незамедлительно устранить¹⁰.

Сама задача устранения перечисленных «недостатков» была связана с

⁷ Пушкин А.С. О народном воспитании // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т.11. С.44.

⁸ См., напр. Лотман Ю.М. Женское образование в XVIII – начале XIX в. // Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С.75–88.

⁹ Бенкендорф А.Х. О России в 1827–1830 гг. // Красный архив. 1930. Т.1(38). С.149.

¹⁰ См., напр. Рожественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Гос. тип., 1902. С.270–278.

эффективной системой контроля. Контроль подразумевал ликвидацию помех распространению государственной идеологии. Требовалась, прежде всего, идеологическая альтернатива в области образования и воспитания, а также эффективные средства распространения модернизированных идеологических установок.

Одним из таких средств традиционно считалась периодическая печать, области которой ситуация качественно меняется именно ко второй трети XIX века. С ростом грамотности российского населения растет и читательская аудитория. «Жажда образования, – писал А.И. Герцен, – овладевает всем новым поколением; гражданские ли школы или военные, гимназии, лицеи, академии переполнены учащимися; дети самых бедных родителей стремятся в различные институты»¹¹. Полиграфическая технология совершенствуется, что обуславливает снижение себестоимости полиграфических единиц - книг, журналов и т.д. Они становятся дешевле и в розничной продаже. Система транспорта тоже совершенствуется, и, это облегчает распространение¹².

Перечисленные факторы затрудняли постоянный надзор. Тем не менее, правительство располагало достаточными средствами, чтобы препятствовать распространению конкурирующих идеологических установок, но для пропаганды собственных установок необходимы были другие инструменты. Заставить издателей пропагандировать государственную идеологию в ущерб их выгоде было невозможно, не нарушая принцип неприкосновенности частной собственности, приобретенной законным путем. Коммерциализация журналистики оказалась важнейшим фактором, хотя бы отчасти гарантирующим издательскую независимость от произвола правительства.

Однако журналистика для детей принципиально отличалась от прочих сегментов соответствующего рынка, в первую очередь тем, что потребители

¹¹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России (1812–1825 гг. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 г.) // Собр. соч. и писем: в 30 т. М.: АН СССР, 1956. Т. VII. С. 212

¹² См. об этом: Куприянова Т.Г. Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2012. С. 183–195.

– дети – не были покупателями изданий. Покупателями были старшие, далеко не всегда читавшие купленные журналы. Это обстоятельство существенно затрудняло рекламу. Соответственно, журналистика для детей изначально не была так жестко коммерциализована, как другие частные периодические издания. Поэтому в данной области правительственное финансирование становилось решающим фактором. Без помощи правительства весьма трудно было начать издание, а затем выпускать его в течение срока, позволяющего сформировать аудиторию. Понятно, что количество изданий для детей тоже было гораздо меньшим, нежели обычной периодики. Соответственно, легко обеспечивался и контроль на уровне предварительной цензуры. Конкретно определена была и главная компонента целевой аудитории – слушатели привилегированных государственных и частных учебных заведений. Количество их быстро росло.

Созданная в начале царствования Николая I система журналистики для детей оставалась до нового царствования – эпохи Александра II – практически неизменной. Она вполне отражала и специфику журналистики данного периода в целом, и специфику журналистики для детей в частности.

Таким образом, **предмет** исследования – история отечественной журналистики. Соответственно, **объект** исследования – российская журналистика для детей.

Конкретный **материал** исследования – журналы: «Звездочка» и «Луч», «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания».

В силу специфики целевой аудитории, издания делятся на три основные группы: журналы для девочек, для мальчиков и общие журналы.

Цель исследования – выявление специфики российской журналистики для детей в историко-политическом и литературном контексте второй трети XIX века.

Для достижения цели решаются следующие **задачи**:

– описание и анализ основных тенденций развития журналистики для

детей конца XVIII – первой трети XIX веков;

- описание и анализ истории журналов «Звездочка» и «Луч»;
- описание и анализ истории «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»;
- описание и анализ истории журнала «Библиотека для воспитания»;
- описание и анализ истории журнала «Новая библиотека для воспитания»;
- описание и анализ деятельности издателей журналов для детей второй трети XIX века.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется двояко. С одной стороны, весьма велико количество работ, посвященных литературно-политическому контексту николаевской эпохи, общим вопросам истории и теории журналистики, типологии периодических изданий, адресованных читателям различных возрастных и гендерных групп. С другой стороны, публикаций, непосредственно относящихся к заявленной теме, сравнительно немного.

Аннотированный обзор всей историографии мог бы стать темой отдельного исследования. В данной работе используются лишь публикации, связанные с заявленной темой.

Николаевской эпохе в целом, а также ее литературно-политическому контексту, как уже отмечалось, посвящено много работ. Одна из наиболее важных – монография Н.К. Шильдера «Император Николай I: Его жизнь и царствование»¹³, также монография М.К. Лемке «Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.»¹⁴.

Вопросы отношений Николая I и журналистики рассматриваются в работе Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX–XX вв.»¹⁵. Это, по сути, наиболее концептуализированное современное исследование цензурной политики. Разумеется, император следил и за детскими

¹³ Шильдер Н.К. Император Николай I: Его жизнь и царствование: [В 2-х т.] / [Соч.] Н. К. Шильдера. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. 2 т.

¹⁴ Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг.: по подлинным делам Третьего отделения Собств. е. и. величества канцелярии. Изд-е 2-е. СПб.: изд. С.В. Бунина, 1908. XVI, 614 с.

¹⁵ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект-Пресс, 2001. 368 с.

изданиями, контролировал, помогал тем издателям, деятельность которых считал перспективной.

Что касается проблем женского образования, то литература здесь достаточно обширна. Применительно же к заявленной диссертационной теме весьма важна работы Ю.М. Лотмана «Женское образование в XVIII – начале XIX в.»¹⁶ и Р.Г. Эймонтовой «Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века», в которых анализируются проблемы женского образования и попытки реформирования университетской системы¹⁷.

Применительно к заявленной теме имеет ключевое значение статья Т.А. Володиной «Уваровская триада и учебники по русской истории». Особое внимание уделено роли Уварова в создании единого учебника истории России¹⁸.

Вопросами типологии периодических изданий, адресованных читателям различных возрастных и гендерных групп, а также вопросами деятельности авторов, написавших для детей и юношества, занимались и занимаются ныне многие историки отечественной литературы и журналистики.

Прежде всего, следует отметить труды И.Н. Арзамасцевой, к примеру, книгу, написанную в соавторстве с С.А. Николаевой «Детская литература», где рассматриваются такие проблемы, как социальные причины, обусловившие возникновение литературы для детей, появление теории детской литературы и соответствующей критики.¹⁹ Не менее важна книга О.А. Петровой «Детская журналистика». Автор уделяет значительное внимания начальному этапу развития журналистики для детей и ее становлению в XIX в.²⁰ Примечательна в данном контексте также статья

¹⁶ Лотман Ю.М. Указ. соч.

¹⁷ Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М.: Наука, 1993. 272 с.

¹⁸ Володина Т.А. Уваровская триада и учебники по русской истории // Вопросы истории. 2004. № 2. С.117–128.

¹⁹ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., перераб и доп. М.: Академия, 2005. С.165–170.

²⁰ Петрова О.А. Детская журналистика: Учебно-методическое пособие для студентов специальности «Журналистика». Тюмень: Изд-во ТГУ, 2007. 104 с.

А.М. Башуровой «Особенности детской журналистики России XVIII, XIX вв.», основное внимание в которой уделяется самому феномену детских периодических изданий²¹. В указанных аспектах интересна и статья Н.А. Бекетовой «Очерк истории детской журналистики (1785—1855)». Это одно из первых исследований феномена детских периодических изданий²². Специфике детских периодических изданий посвящена также статья И.Д. Ереминой «Изложено увлекательно: детская периодическая печать XIX – начала XX вв.»²³.

Значительный вклад в изучение истории журналистики для детей, в частности ее культурологического аспекта внесла Е.В. Гайманова, посвятив этой теме целый ряд статей: «Журналы для детей и юношества в контексте отечественной художественной культуры первой четверти XIX в.», «Роль первых журналов в формировании отечественной журналистики для детей и юношества», «Этнокультурный компонент публикаций в периодической печати для детей и юношества», «Образ России в публикациях дореволюционных журналов для детей и юношества», «Формирование этнохудожественных представлений и культурных идеалов средствами дореволюционной периодической печати для детей и юношества», «Журналы для детей и юношества: модели коммуникации в системе культуры», «Проблема соотношения текста и аудитории на примере периодики для детей и юношества»²⁴

²¹ Башурова А.М. Особенности детской журналистики России XVIII, XIX вв. // Вестник Иркутского гос. техн. ун-та. 2007. № 2. Ч.2. С.150–152.

²² Бекетова Н.А. Очерк истории детской журналистики (1785—1855) // Материалы по истории русской детской литературы. М.: Изд-е Ин-та методов внешкол. работы, 1927. Вып.1. С.89–134 (Труды комиссии по истории русской детской литературы. Т.1).

²³ Еремина И.Д. Изложено увлекательно: детская периодическая печать XIX – начала XX вв. // Библиотека. 1995. № 9. С.58–59.

²⁴ Гайманова Е.В. Журналы для детей и юношества в контексте отечественной художественной культуры первой четверти XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т.1. № 1. С.269–272; Гайманова Е.В. Роль первых журналов в формировании отечественной журналистики для детей и юношества // Журналистика и медиаобразование–2010: Сб. трудов IV междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 22–24 сент. 2010 г.). Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С.118–124; Гайманова Е.В. Этнокультурный компонент публикаций в периодической печати для детей и юношества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5. С.81–86; Гайманова Е.В. Образ России в публикациях дореволюционных журналов для детей и юношества // Вестник Московского государственного университета культуры и

Конфессиональным аспектам истории журналистики для детей посвящена диссертация А.М. Васневой «Традиции православной культуры в детских литературно-художественных журналах России»²⁵.

Но, как отмечалось выше, крайне мало работ, непосредственно относящихся к истории «Звездочки», «Лучей», «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», «Библиотеки для воспитания» и «Новой библиотеки для воспитания».

Применительно к истории указанных журналов весьма важны, прежде всего, материалы справочных изданий.

Наиболее интересны статьи в «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона». Там, помимо описаний самих изданий, есть и краткие характеристики издателей²⁶. Другие словари дополняют его. Так, в «Русском биографическом словаре», издававшемся Императорским русским историческим обществом, есть сведения об участии Редкина в «Новой библиотеке для воспитания», отсутствующие у Брокгауза²⁷. В остальных справочных изданиях упоминание о журналах есть лишь в

искусств. 2011. № 1. С.47–52; *Гайманова Е.В.* Формирование этнохудожественных представлений и культурных идеалов средствами дореволюционной периодической печати для детей и юношества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С.90–95; *Гайманова Е.В.* Журналы для детей и юношества: модели коммуникации в системе культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 5. С.80–85; *Гайманова Е.В.* Проблема соотношения текста и аудитории на примере периодики для детей и юношества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С.52–57.

²⁵ *Васнева А.М.* Традиции православной культуры в детских литературно-художественных журналах России : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Васнева Антонина Михайловна; Моск. пед. гос. ун-т. М., 2006. 292 с.

²⁶ Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Семеновская типо-литография (И.А. Ефрона), 1890–1907. 86 т.; [*Без подписи*]. Звездочка // Там же. 1894. Т.12(23). С.369; [*Без подписи*]. Ишимова Александра Иосифовна // Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т.13(25). 1894. С.605; [*Без подписи*]. Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений // Там же. 1894. Т.12(23). С.70; [*Без подписи*]. Ростовцев Яков Иванович // Там же. Т.27(53). 1899. С.132–133; [*Без подписи*]. Редкин Петр Григорьевич // Там же. С.466–467; [*Без подписи*]. Новая библиотека для воспитания // Там же. 1897. Т.21(41). С.219.

²⁷ *Столянский П.* Редкин Петр Григорьевич // Русский биографический словарь : в 25 т. / Изд. Импер. Русск. Истор. об-вом. Пг.: тип. Акц. О-ва «Кадима», 1918. Т.17: Романова–Рясовский. С.713–723.

статьях об издателях²⁸.

Среди исследований, более менее акцентированное внимание в которых уделяется журналам рассматриваемым в данной диссертации, следует отметить статьи Л.Н. Аверьяновой и О.С. Стыкалиной²⁹, посвященные Ишимовой и ее журналам, а также дореволюционные монографии М.К. Соколовского, посвященные «Журналу для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»³⁰. Об этом журнале есть отдельные упоминания в справочниках, посвященных, в основном, военной тематике, а также в работах о Ростовцеве³¹. Сведения о журналах «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» тоже весьма скудны. Здесь отметить исследование М.В. Шимановского «Петр Григорьевич Редкин: Биографический очерк»³², а также статью Э.М. Жилияковой «А.П. Елагина в истории российского образования (по материалам переписки А.П. Елагиной с В.А. Жуковским)»³³, где рассказывается об участии основательницы знаменитого общественно-литературного салона в создании детского журнала.

В некоторых очерках, опубликованных в периодике, а также

²⁸ [Без подписи]. Ишимова Александра Осиповна // Большая советская энциклопедия: в 30 т. Изд-е 3-е. М.: Сов. энци., 1969–1978. Т.11. 1973. С.61; [Без подписи]. Ростовцев Яков (Иаков) Иванович // Большая советская энциклопедия. Указ. изд. Т.22. 1975. С.319; [Без подписи]. Редкин Петр Григорьевич // Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 1897. Т.21(41). С.573; [Без подписи]. Валуев (Волуев) Дмитрий Александрович // Там же. 1891. Т.4(7). С.269.

²⁹ Стыкалина О.С. Указ. соч. С.51–61; Аверьянова Л.Н. Указ. соч.

³⁰ Соколовский М.К. Кадетский журнал полвека назад: Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений, как повременное издание. 1836–1863: Ист.-библиогр. очерк. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1904. 121, [2] с. (на обл. дата 1905). *Он же*. Из истории кадетского журнала. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1906. 25 с.

³¹ Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений // Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: т-во И. В. Сытина, 1912. Т.10. С.409; Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: [в 3 ч.] СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. Ч.2. С.72–73; Столетие военного министерства. СПб.: Тип. т-ва Вольф, 1907. Т.Х: Ч.2: Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / Сост. П.В. Петров. С.30–31; Каменев А.И. Военная школа России: уроки истории и стратегия развития. М.: Сигналь, 1999. С.104.

³² Шимановский М.В. Петр Григорьевич Редкин: Биографический очерк. Одесса: Тип. П. Францова, 1890. 21 с.

³³ Жилиякова Э.М. А.П. Елагина в истории российского образования (по материалам переписки А.П. Елагиной с В.А. Жуковским) // Вестник Томского гос. ун-та. 2006. № 291. С.267–275.

справочниках по истории журналистики и педагогики, содержатся разрозненные сведения об исследуемых журналах.³⁴

Таким образом, практически все перечисленные работы относятся к заявленной теме опосредованно.

Источниковая база исследования формируется по принципу репрезентативности. Условно ее можно разделить на четыре основные группы:

1) Литературно-художественные произведения, прежде всего опубликованные в исследуемых журналах «Звездочка» и «Лучи», «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», «Библиотеке для воспитания», «Новой библиотеке для воспитания», а также иных современных им периодических изданиях, таких как «Библиотека для чтения», «Сын Отечества», «Отечественные записки» и др. Художественная литература в России почти до конца XIX в. имела свою ярко выраженную специфику, впервые подмеченную А.И. Герценом, утверждавшим: «У народа, лишенного общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он может услышать крик своего возмущения и своей совести»³⁵. Политическая и общественная жизнь, будучи лишенной возможности обсуждаться напрямую, выливалась в область художественного, печатающегося в периодике. Поэтому для анализа идеологической позиции исследуемых журналов в данной работе будут широко привлекаться литературно-художественные тексты, увидевшие свет на их страницах.

2) Литературно-критические статьи, преимущественно статьи в периодике. Следует еще раз подчеркнуть, что ишимовские журналы постоянно обсуждали современники. Некоторые из них крайне негативно отзывались о деятельности Ишимовой. (см., напр., отзыв

³⁴ *Аблов Н.Н.* Педагогическая печать (1803–1916 гг.): Библиогр. обзор. М.: Учпедгиз, 1937. С.101; *Русская периодическая печать (1702 – 1894): Справочник.* М.: Гос. изд.-во полит. лит., 1959. С. 306, 317–318.

³⁵ *Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1956. Т.VII. С.198.

Н.А. Добролюбова³⁶ и В.Г. Белинского³⁷). Столь же негативным было отношение Белинского к «Библиотеке для воспитания», которую он назвал «пономарским изведением»³⁸. К «Новой библиотеке для воспитания» отношение критика было принципиально иным³⁹.

3) Официальные документы, прежде всего, циркуляры и записки министра народного просвещения С.С. Уварова – главного идеолога николаевской эпохи в области образования и воспитания⁴⁰. Также здесь следует упомянуть документы, принятые во время деятельности Комитета устройства учебных заведений, которые формировали основы обучения и воспитания в России того времени и регламентировали общую систему образования. Среди них – «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского», «Общий устав императорских российских университетов» и другие⁴¹. Следует упомянуть и более ранний, однако не потерявший актуальности в описываемую эпоху, документ – «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», составленное И.И. Бецким в 1764 г. для открывшегося в Москве Воспитательного дома⁴².

³⁶ *Добролюбов Н.А.* Обзор детских журналов // Журнал для воспитания. 1859. № 12. Отд. VI. С. 339.

³⁷ *Белинский В.Г.* Семейство, или Домашние радости и огорчения. Роман шведской писательницы Фредерики Бремер... // Отечественные записки. 1844. Т. XXXII. № 1. Отд. VI: Библиографическая хроника. С. 1–4.

³⁸ *Белинский В.Г.* Письмо Т.А. Бакуниной // *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12: Письма 1841–1848. С. 246.

³⁹ *Белинский В.Г.* Новая библиотека для воспитания, издаваемая Петром Редкиным. Сын рыбака, Михаил Васильевич Ломоносов. Альманах для детей, составленный П. Фурманом // Современник. 1847. Т. 2. № 3. Отд. 3. С. 76.

⁴⁰ См., напр., один из первых документов на эту тему, составленных Уваровым еще в бытность попечителем Санкт-Петербургского учебного округа: *Уваров С.С.* О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1813. С. 24.

⁴¹ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского (8 декабря 1828 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Тип. 2-го отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1830. Т. 3 (1828). С. 1097–1127. № 2502; Общий устав Императорских Российских Университетов (26 июля 1835 г.). // Там же. 1836. Т. 10 (1835). С. 841–855. № 8337.

⁴² *Бецкой И.И.* Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества // Бецкой И.И. Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России

4) Источники личного происхождения – мемуары и эпистолярный. В первую очередь, необходимо упомянуть переписку А.П. Елагиной с В.А. Жуковским⁴³. Важна для обзора так называемая автобиография Ишимовой, записанная П.А. Быковым⁴⁴. Именно она раскрывает многие подробности ее биографии и обстоятельств основания ею детских журналов.

Актуальность исследования обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, необходимостью заполнения весьма значительных лагун в истории отечественной журналистики: роль анализируемых в данной работе изданий, их значение все еще не вполне выяснены. Предпринимаемое исследование важно также и как изучение опыта журналистики для детей, накопленного еще в досоветскую эпоху.

Научная новизна исследования обуславливается тем, что монографический анализ наиболее известных в указанный период журналов для детей предпринимается впервые. Впервые материалы журналов «Звездочка», «Лучи», «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» соотносятся с общественно-политической ситуацией в николаевской России, а также с политикой правительства Николая I в сфере образования и воспитания. Таким образом в данной работе впервые показано, как журналистика для детей оказывается встроенной в идеологическую схему «уваровской триады». Ряд материалов, опубликованных в поименованных журналах вводятся в научный оборот впервые.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, при написании книг и статей, подготовке

обоих полов благородного и мещанского юношества: в 3 т. СПб.: Тип. И.К. Шнора, 1789. Т.1. С.5.

⁴³ Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852. М.: Языки славянской культуры, 2009. 728 с.

⁴⁴ *Быков П.А.* Русские женщины-писательницы // Древняя и новая Россия. 1878. № 8. С.316–323.

курсов лекций, семинаров, учебных пособий по истории отечественной журналистики и публицистики, а также при подготовке научных биографий Ишимовой, Ростовцева, Елагиной, Валугева, Редкина и ряда их современников.

Апробация исследования. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры литературной критики Института массмедиаФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», излагались автором в докладах и сообщениях, представленных на ежегодных научных конференциях студентов и аспирантов факультета журналистики РГГУ «Русская журналистика и публицистика в историко-литературном контексте». По теме диссертации автором опубликованы три статьи в рецензируемых ВАК научных изданиях.

Структура и состав исследования обусловлены спецификой поставленных задач. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Издание первого российского журнала для детей – «Детское чтение для сердца и разума» – инициировал Н.И. Новиков, успех же был обусловлен, главным образом, сторонним финансированием, предоставленным масонским сообществом еще до начала собственно издательской деятельности, благодаря чему издатель не только не руководствовался читательским спросом, но и сам имел возможность его формировать.

2. Рост доходности периодических изданий для детей зависел от увеличения читательской аудитории, она же росла с развитием системы образования.

3. В царствование Николая I была сформирована социально и гендерно структурированная совокупность тотально или частично контролировавшихся правительством учреждений, которые решали задачи образования и воспитания, соответственно, формировалась читательская аудитория, на которую ориентировались издатели журналов для детей.

4. Новой издательской ситуацией воспользовалась писательница

А.О. Ишимова, заручившаяся для выпуска безгонорарного журнала «Звездочка» гарантированным финансированием со стороны императорской семьи, а позже аналогичным образом финансировался и журнал «Лучи».

5. Контент обоих изданий был адресован воспитанницам казенных и частных женских учебных заведений, соответственно, формировался на основе сочетания принципов развлекательности, информирования и дидактики, при этом журнал «Лучи» был адресован старшей возрастной группе, «Звездочка» младшей, учитывались же запросы не только детей, но также родителей и воспитателей.

6. Выпуск обоих журналов прекратился по инициативе самой издательницы, причем главную роль сыграло то, что литература стала отраслью профессиональной деятельности, подразумевавшей обязательную оплату публикаций.

7. Опыт безгонорарного обеспечения контента и гарантированного стороннего финансирования воспользовался также Я.И. Ростовцев, подготовивший проект «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений».

8. Особое внимание издатель уделял общегуманитарному образованию, основным же принципом формирования контента было сочетание информирования, развлекательности и дидактики.

9. Своего рода этапом в развитии журналистики для детей стал журнал «Библиотека для воспитания» издававшийся по инициативе переводчицы и хозяйки литературного салона А.П. Елагиной, однако ее изначальная идеологическая концепция была существенно изменена стараниями друзей и родственников, идеологов славянофильства, которым удалось найти стороннее частное финансирование.

10. Возглавлявший редакцию с 1847 г. известный педагог и философ П.Г. Редкин предпринял попытку самофинансирования, ориентируясь почти исключительно на запросы родителей, воспитывавших детей вне учебных заведений, причем игнорировал принципы гендерного и сословного делений, соответственно, журнал был назван «Новая библиотека для воспитания», однако через год выпуск был прекращен, еще через год вышла

еще одна, последняя, книжка.

11. Суть основного противоречия, неизбежно возникавшего при выпуске периодического журнала для детей в том, что не читатели становились покупателями, соответственно, главной задачей оказывался поиск стороннего финансирования, а решение задач образования и воспитания приходилось согласовывать с актуальными правительственными идеологическими установками

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются предмет и объект исследования, ставятся цель и задачи, а также определяются варианты решения данных задач, выявляется степень научной разработанности проблемы, определяется источниковая база исследования.

Основные задачи **Главы I – «Основные тенденции развития журналистики для детей конца XVIII - первой трети XIX веков»** – описание и анализ основных тенденций развития журналистики для детей конца XVIII – первой трети XIX веков, что подразумевает описание и анализ деятельности издателей детских журналов, а также исследование соотносимой с процессом формирования читательской аудитории специфики менявшихся административных и собственно идеологических установок в области образования и воспитания.

Успех журнала «Детское чтение сердца и разума» как первого в Российской империи периодического специализированного издания для детей был обусловлен, прежде всего, гарантированным сторонним финансированием, которое еще до начала собственно издательской деятельности было предоставлено Новикову масонским сообществом.

Благодаря не только финансовой, но и административной масонской поддержке, Новиков как издатель изначально не зависел от читательского спроса на свою продукцию, но имел возможность самостоятельно формировать спрос.

Финансовая независимость, в свою очередь, обеспечила Новикову возможность получить фактически собственную полиграфическую базу, а затем и расширить ее, что способствовало удешевлению продукции, следовательно – росту спроса.

Новиков как издатель формировал традицию российской журналистики для детей, ставя задачи прежде всего просветительские и пропагандируя при этом христианские ценности.

Пропагандистские установки журнала «Детское чтение для сердца и разума» не противоречили интенциям Екатерины II в области журналистики, прекращение же издания обусловлено не издательской

политикой Новикова, но политическими мерами, ограничивавшими влияние масонов.

В связи с малой доходностью периодических изданий для детей новиковская традиция фактически прервалась – до начала царствования Александра I.

Издатели, пытавшиеся продолжить новиковскую традицию в александровскую эпоху, обычно прекращали выпуск журналов из-за отсутствия административной и финансовой поддержки, относительного же успеха добивались именно те, кто мог найти влиятельных покровителей.

Рост доходности периодических изданий для детей непосредственно зависел от увеличения читательской аудитории, что, в свою очередь, зависело от развития системы образования.

Радикальные перемены в сфере образования были обусловлены событиями 14 декабря 1825 года, которые воспринимались как проявление кризиса официальной идеологии, соответственно, актуализовались задачи поиска новых подходов к воспитанию.

Задачи, поставленные Николаем I, решались Комитетом устройства учебных заведений, который был сформирован при Министерстве народного просвещения. В результате многолетней деятельности Комитета была создана унифицированная система организаций, занимавшихся обучением и воспитанием лиц мужского пола, включая и предназначенные для выходцев из непривилегированных сословий.

Концепция воспитания и образования дворянок, подразумевавшая подготовку к социальной роли на уровне семьи, реализовывалась со времен царствования Екатерины II посредством институтов благородных девиц, созданных и функционировавших как государственные учреждения. В николаевскую же эпоху доступ к образованию был предоставлен и женщинам из непривилегированных сословий - благодаря увеличению количества учебных заведений за счет частных пансионов, епархиальных училищ и т.п.

В итоге была сформирована социально и гендерно структурированная совокупность контролировавшихся правительством учреждений, которые

решали задачи образования и воспитания, соответственно, формировалась читательская аудитория, на которую ориентировались издатели журналов для детей.

Особо важным фактором при формировании унифицированной системы образования была модернизация правительственных идеологических установок, т.е. внедрение созданной Уваровым единой официальной идеологической концепции воспитания, пропагандистски выраженной так называемой триадой - «Православие – Самодержавие – Народность».

Уже в николаевскую эпоху аудитория журналов для детей существенно расширилась за счет читателей и читательниц, воспитывавшихся, несмотря на сословные различия, сообразно единым идеологическим и административным установкам.

В Главе II – «Журналистика А.О. Ишимовой в политическом контексте николаевской эпохи» – анализируется деятельность Ишимовой как издателя журналов для детей, история учреждения и функционирования журналов «Звездочка» и «Лучи» как первых гендерно-направленных на женскую аудиторию журналов для детей, их коммерческая составляющая, характеризуются структура, тематика и проблематика изданий, специфика дидактических установок, а также специфика материалов, разделенных по гендерному и возрастному принципу, производится анализ публикаций в историко-политическом контексте.

Окончив частный пансион, Ишимова была вынуждена с юности зарабатывать частными уроками, что позволило ей получить опыт как преподавательницы и воспитательницы.

Именно необходимость самостоятельно обеспечивать себя и родственников обусловила попытки Ишимовой найти литературные заработки, благодаря чему она и дебютировала, а затем добилась известности как переводчица.

С 1834 г. Ишимова приступила к подготовке собственного образовательного проекта – «Истории России в рассказах для детей», задуманного по образцу «Истории государства российского» Карамзина и

«Истории Англии для детей» Скотта.

Образовательный проект Ишимовой был подготовлен в точном соответствии с официальными пропагандистскими установкам, выраженными так называемой «уваровской триадой».

Адресатом издания была моноконфессиональная аудитория, т.е. подразумевалось, что все читательницы воспитываются в традициях русской православной церкви, однако любые формы дискредитации иноконфессиональных общностей исключались.

Используя связи в литературных и придворных кругах, Ишимова сумела ознакомить царскую семью с фрагментами «Истории России в рассказах для детей», благодаря чему не только получила должность придворной учительницы, но и заручилась финансовой поддержкой, необходимой для реализации собственного образовательного проекта.

Издательский успех «Истории России в рассказах для детей» был обусловлен не только уникальностью данного российского образовательного проекта, литературным дарованием Ишимовой, ее известностью в качестве переводчицы, но и сторонним правительственным финансированием.

Финансовый успех образовательного проекта Ишимовой позволил ей создать минимальный капитал, необходимый для продолжения издательской деятельности – выпуска детского журнала «Звездочка».

Статус придворной учительницы позволил Ишимовой провести рекламную кампанию, основанную на разрешении императрицы признать журнал «Звездочка» уместным для распространения в императорских институтах благородных девиц и аналогичных частных учебных заведениях.

Кроме преимуществ в рекламной кампании, Ишимова, используя опыт Новикова и собственный, сумела добиться правительственной финансовой и административной поддержки для выпуска журнала «Звездочка».

В формировании контента журнала «Звездочка» и решении собственно издательских задач, особенно на начальном этапе, значительную

роль сыграли ставшие ближайшими помощниками Ишимовой опытные литераторы – Я.К. Грот и П.А. Плетнев.

Редакция «Звездочки» сумела привлечь к сотрудничеству как известных писателей и ученых, сочувствовавших образовательным планам Ишимовой, так и писателей-дилетантов.

Изначально журнал «Звездочка» не был иллюстрированным, не имел и постоянной рубрики, контент формировался прозаическими и поэтическим произведениями религиозно-дидактического характера, а также материалами просветительскими – статьями и очерками, популяризовавшими естественнонаучные знания.

В качестве элемента дидактики нередко использовался исторический анекдот, т.е. краткий рассказ о неких исторических лицах, подразумевающий нравоучительный вывод.

Весьма важной компонентой журнального контента стали библиографические обзоры, адресованные не столько читательницам журнала, сколько их родителям и воспитателям.

Стремясь добиться увеличения количества подписчиков, Ишимова постоянно вела рекламную кампанию, привлекая в качестве помощников не только владельцев и редакторов периодических изданий, но и хозяев литературных салонов Санкт-Петербурга и Москвы, а также представителей цензурных инстанций.

Благодаря стараниям Ишимовой тираж «Звездочки» постепенно увеличивался, главным образом, за счет подписки учебных заведений.

С 1850 г. Ишимова существенно изменила издательскую концепцию, сохранив журнал «Звездочка» в качестве адресованного младшей возрастной группе, для средней же выпускала новое периодическое издание – «Лучи».

Оба издания выпускались комплексно, причем редакция предоставляла льготы подписчикам журнала «Звездочка», подписавшимся также на «Лучи».

С 1851 г. у журналов «Звездочка» и «Лучи» сформировалась единая рубрикация, включавшая разделы «Словесность», «Науки», «Новые книги»

и «Смесь».

На уровне идеологическом оба издания были сходны – редакцией по-прежнему неукоснительно соблюдались правительственные идеологические установки.

Уже в 1850 г. в контент журнала «Звездочка» включались материалы, адресованные самой младшей возрастной группе, не освоившей навыки самостоятельного чтения, соответственно предназначенные для использования родителями и воспитателями.

При формировании контента обоих изданий редакция соблюдала принципы сочетания развлекательности, информирования и дидактики, различия же в подаче материалов обуславливались тем, что журнал «Лучи» был адресован старшей возрастной группе, тогда как «Звездочка» – младшей.

«Звездочка» и «Лучи» как периодические детские издания дополняли друг друга, соответственно, при переходе читательниц в старшую возрастную группу они получали и новый журнал, а комплекты прежнего оставались в семейной библиотеке – для младших детей или следующего поколения.

Выпуск журналов прекратился по инициативе самой Ишимовой, перешедшей исключительно к литературной деятельности.

В Главе III – «"Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений" как периодическое издание – история и специфика» – производится анализ учреждения, финансирования, функционирования и деятельности "Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», характеризуется структура, тематика и проблематика издания, а также специфика дидактических установок, анализируется ряд материалов, характерных для издания в изучаемый период.

Создание «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» обусловлено цензурной ситуацией царствования Николая I, в силу которой доступ обучавшихся к обычной периодике был практически исключен, однако при этом требовалось формировать и контролировать их

читательские интересы согласно официальным идеологическим установкам и специфике предстоявшей им профессиональной деятельности,

Идея выпуска специализированного журнала разрабатывалась Я.И. Ростовцевым с 1835 г., когда он, как бывший адъютант великого князя Михаила Павловича, получившего должность главноначальствующего над всеми сухопутными военно-учебными заведениями Российской империи, стал начальником штаба великого князя по управлению военно-учебными заведениями.

Предпосылками успеха нового журнала были и заранее предусмотренное стороннее финансирование, и литературный опыт Ростовцева, с юности публиковавшегося в периодике как поэт и драматург, и его административные навыки, и давние знакомства со многими литераторами-профессионалами, и постоянные контакты с педагогами, и содействие великого князя Михаила Павловича и военного министра Чернышева.

Рентабельность издания заведомо не планировалась, оно не поступало в продажу, распределялось по подписке военно-учебных заведений, финансировалось из капитала этих же учреждений, причем с условием, чтобы доля от заранее внесенных подписчиками средств им возвращалась после рассылки тиража и, соответственно, покрытия редакционных расходов.

Ростовцев планировал выпуск специализированного журнала, прежде всего, как основы библиотеки внеклассного чтения воспитанников военно-учебных заведений.

В аспекте социальном «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» был своего рода аналогом ишимовских периодических изданий, только ориентированным на читательскую аудиторию, формировавшуюся по другому гендерному принципу.

В николаевскую эпоху реализация проекта Ростовцева позволяла и формировать круг чтения воспитанников военно-учебных заведений, и контролировать его, благодаря чему решались задачи и досуга, и образования, а также собственно воспитательные, согласно официальным идеологическим установкам.

На себя Ростовцев добровольно возложил обязанности и редактора, контролирующего формирование контента, и неофициального цензора, тогда как задачи официальной цензуры решал его давний знакомый, цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета А.В. Никитенко.

Подготовка издания завершилась в июне 1836 г. и, согласно приказу великого князя Михаила Павловича журнал должен был стать двухнедельным, объемом от пяти до семи печатных листов, содержание же распределялось по четырем разделам – «Изящная словесность», «История», «Науки и художества», «Смесь».

Выпуск журнала начался 15 июля 1836 г. под руководством Ростовцева, сумевшего заблаговременно привлечь к сотрудничеству известных литераторов, ученых, педагогов и военных специалистов.

Особое внимание уделялось общегуманитарному образованию воспитанников военно-учебных заведений, причем основным принципом формирования контента раздела «Изящная словесность» было сочетание информирования, развлекательности и дидактики – в соответствии с официальными идеологическими установками.

Контент раздела «История» формировался, главным образом, выдержками из биографий знаменитых полководцев, статей о подвигах русских офицеров в различных кампаниях, фрагментами сочинений историографов.

Контент раздела «Науки и художества» формировался, прежде всего, материалами, относящимися именно к военному делу – статьями о полевой и долговременной фортификации, выдержками из трудов военных историков и инженеров, а также учебных пособий по тактике и стратегии.

Значительную долю контента раздела «Науки и художества» составляли и статьи, содержавшие сведения естественнонаучного характера, кроме того, публиковались материалы филологические, в частности, относившиеся к риторике и истории отечественной литературы.

Контент раздела «Смесь» формировался произвольно, часто тематика и проблематика публикаций совпадали с аналогичными статьями в других разделах, основной установкой было тоже сочетание информирования,

развлекательности и дидактики, однако доминировала именно развлекательность.

В 1850-е гг. заметно меняются контент и оформление журнала, там все реже печатаются беллетристические материалы, снижаются требования к отбору историко-культурных публикаций, ухудшение очевидно и на уровне полиграфии.

Значительные изменения контента и оформления обусловлены, главным образом, расширением служебных обязанностей Ростовцева, из-за чего он мог все меньше времени уделять редакционной работе, цензурные же ограничения тоже распространялись все шире, тогда как финансирование издания ограничивалось.

В связи с недостатком литературных и научных материалов редакции пришлось создать раздел «Прибавления», где публиковались, главным образом, материалы, относившиеся к деятельности иностранных армий, и новости императорского двора.

После смерти Ростовцева в 1860 г. издание вовсе утратило популярность, целесообразность его выпуска новый военный министр Милютин считал сомнительной.

В 1863 г. издание «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» прекратилось, так как прекратилось финансирование.

Прекращение издания специализированного журнала было связано с изменением цензурной ситуации в царствование Александра II, результате которой уже не столь жестко ограничивался доступ воспитанников военно-учебных заведений к обычной периодике.

С изменением цензурной ситуации и началом эпохи Великих реформ журнал, созданный Ростовцевым, оказался попросту ненужным.

Однако сам опыт ростовцевского проекта считался весьма ценным, более того, рядом авторитетных специалистов признавалось и необходимость его использования даже в начале XX в.

В Главе IV – «Журналы «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» как специализированные детские периодические издания» – анализируется история создания и

функционирование журналов для детей «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания». Такие задачи, конечно же, соотносятся с изучением коммерческой и собственно литературной деятельности издателей.

Идею выпуска «Библиотеки для воспитания» предложила переводчица и хозяйка литературного салона А.П. Елагина, поставившая задачу создания своего рода пособия для родителей воспитывающих детей в домашней обстановке.

Планировалось издание, состоявшее из двух отделов, при этом материалы одного надлежало адресовать собственно воспитанникам, а другого – воспитателям.

Материалы для публикаций Елагина планировала получать от родственников и друзей, связанных с литературной и педагогической средой, нерешенной же оставалась проблема постоянного финансирования.

Инициативу Елагиной подхватили, а затем и перехватили ее друзья и родственники, среди которых были идеологи славянофильства; их стараниями удалось найти стороннее частное финансирование нового издания однако его идеологическое направление стало главным образом славянофильским.

Фактическим руководителем журнала стал один из идеологов славянофильства Д.А. Валуев, привлечший к изданию не только своих единомышленников, но и западников, с которыми, несмотря на идеологические противоречия были налажены вполне приятельские отношения в рамках московской университетской среды.

Планы Елагиной и Валуева существенно различались, что и стало причиной конфликта между ними, в результате которого Елагина совсем отказалась от участия в журнале.

Несмотря на декларировавшуюся установку выпуска материалов для детей, многие публикации соответствующего отдела были все же ориентированы более на взрослых читателей, что тоже противоречило замыслу Елагиной, однако соответствовало валуевским.

В 1844 г. выпуск журнала прервался по причинам отчасти

административного, отчасти личного характера, однако ситуацию удалось стабилизировать, возобновив выпуск и обеспечив финансирование.

Редакции в 1845 г. удалось выполнить все обязательства перед подписчиками, тем не менее, несколько изменилась концепция и структура издания, привлечены были новые авторы.

В 1847 г. редакцию возглавил известный философ-гегельянец, правовед и педагог П.Г. Редкин, предпринявший попытку самофинансирования по-прежнему безгонорарного издания. Журнал получил другое название – «Новая библиотека для воспитания».

Редкин отказался от уже ставшего традиционным отдела, адресованного воспитателям, и выпускал журнал полностью ориентированный на детей, при этом некоторые публикации научно-популярного характера были все же в большей мере ориентированы на восприятие родителей и воспитателей.

Тем не менее общей оставалась базовая установка, изначально предложенная Елагиной и подразумевавшая помощь родителям, воспитывающим детей именно в домашней обстановке, исключавшей влияние «казенного» или частного учебного заведения.

В 1849 г. выпуск «Новой библиотеки для воспитания» был прекращен, что обуславливалось как причинами финансового характера, так и личными мотивами редактора, занятого по службе, а также активизировавшего собственную научную деятельность.

Можно сказать, что редакции журналов «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» использовали опыт Н.И. Новикова, А.О. Ишимовой и Я.И. Ростовцева, добавив то, чего не было в этих изданиях; соответственно, журнал был ориентирован не только на детскую аудиторию, разделенную по гендерному признаку, но и на воспитателей, наконец, значительную роль сыграло стороннее негосударственное финансирование.

В итоге отказ от стороннего финансирования обусловил ряд трудностей, кроме того, сама концепция безгонорарного детского издания постольку деактуализовалась, поскольку на исходе 1840-х гг. литература

была уже сферой профессиональной деятельности, что с необходимостью подразумевало обязательную оплату публикаций, и такой фактор значительно увеличивал редакционные расходы.

В **Заключении** формулируются основные итоги проведенного исследования. Главный же вывод исследования состоит в том, что выпуск периодического журнала для детей изначально подразумевал противоречие, так как покупателями становились не читатели, соответственно, основной проблемой был поиск стороннего финансирования, решение же задач образования и воспитания приходилось согласовывать с актуальными правительственными идеологическими установками, без чего редакция не имела возможности ни начать, ни продолжать издание.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

1. *Махова К.А.* Журнал «Звездочка» А. О. Ишимовой / К.А. Махова // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». – 2013. – №12 (113). – С.34–44;

2. *Махова К.А.* К истории журналов для детей: «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» / К.А. Махова// Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». – 2014. – №12 (134). – С.30–41;

3. *Белозерская К.А.* «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»: Из истории журналистики для детей / К.А. Белозерская // Россия XXI. – 2015. – № 4. – С.76–91.